

В архиве – уроки истории для человечества

Интервью с Даниэлем Хайнцем (Daniel Heinz, Ph.D.), директором Исторического архива Церкви адвентистов седьмого дня в Европе (HISTORISCHES ARCHIV DER FREIKIRCHE DER STA IN EUROPA)

Исторический оптимист или исторический пессимист?

– *Расскажите о своих научных интересах. Что вы сейчас исследуете?*

– В сферу моих интересов всегда входила история нашей церкви. Причем, не только в Европе, но и в странах бывшего СССР. Особенно меня интересовала тема мученической смерти адвентистов во время красного террора в Советском Союзе и эпохи национал-социализма в Германии в 30-е годы. Именно этим явлениям и событиям посвящены два проекта: «Мартиролог адвентистов в России» и «Отношения христианских конфессий Германии к правлению Национал-социалистической партии в Германии».

Кроме этого, сейчас занимаюсь составлением «Лексикона Церкви адвентистов седьмого дня», куда входят в алфавитном порядке не только статьи теологического характера, но и опять-таки материал по истории церкви.

Лексикон мы начали вместе с моим отцом около 20 лет назад. В январе он скончался, и сейчас мне нужно постараться закончить этот проект. Хотя, честно скажу, после смерти отца работа дается непросто. И, наконец, проект, касающийся религиозной жизни немцев Поволжья. Несколько лет я собираю материал по этой теме и, надеюсь, в скором времени удастся опубликовать результаты исследований.

– *Экономист смотрит на мир сквозь экономические очки. У журналиста*

привычка везде находить новости. А как смотрит на актуальные события историк?

– Интересный вопрос. Видите ли, мне как историку и директору архива, ежедневно приходится получать множество материалов, касающихся исторических событий. Порой исследователи уходят от попытки представить исторические факты и пытаются дать оценку, свою личную оценку тому, что произошло в прошлом. Конечно, это свойственно нам, людям, иметь свою точку зрения. Поэтому для меня всегда важно отделять свои впечатления от того или иного исторического события, от исторических фактов, которые раскрывают суть события. Я понимаю, что ваш вопрос все же касается происходящего сегодня в мире, а потому, отвечая на него, легко уйти от истории в политику. Мы ведь этого не хотим, верно? Я понял одно: если бы люди действительно изучали историю, то многих конфликтов можно было избежать.

– Мнение о том, что история ничему не учит человечество, преобладает и в массах, и среди ученых. Получается, и вы с этим согласны?

– Не совсем. История в любом случае чему-то учит, даже если люди не изучают ее целенаправленно. Кстати, именно для того, чтобы наша церковь знала свою историю, в 2015 году на сессии Генеральной Конференции (ГК) было принято решение начать работу над Энциклопедией. Вы можете найти на сайте ГК результаты пятилетнего труда. Я был ответственным за материалы, которые касались Евро-Азиатского дивизиона. Отчасти смог совместить мой интерес к истории в странах бывшего СССР с редактированием и написанием материалов. Вот пример того, что руководство нашей церкви понимает важность истории, иначе как можно объяснить реализацию проекта энциклопедии в рамках всемирной церкви?

– Еще одна довольно распространенная точка зрения среди ученых из разных сфер состоит в том, что человечество сейчас находится в стадии регресса. Вы в этом вопросе исторический оптимист или исторический пессимист?

– Ни тот, ни другой. Поскольку я адвентист, для меня история движется к главному событию человечества – Второму Пришествию Спасителя. Остальное – точки зрения современных философов и богословов, которые не всегда, к сожалению, стоят на библейских позициях и верят в то, что Христос грядет.

– На каком месте в кругу ваших забот находится архив?

– Прежде всего, архив – это мое место работы. Моя задача заключается в том, чтобы создавать условия для сохранности материалов, касающихся нашей церкви, но и помогать студентам погружаться в изучение истории адвентистского движения.

У нас все просто

– С чего начинался архив? Как пришла идея сбора материалов и где они изначально хранились?

– Он создавался в исторический момент, когда Германия была поделена на два независимых государства. В ГДР, при семинарии Фриденсау, Вольфганг Хартлапп собирал материалы по

истории церкви. Он преподавал в семинарии, написал ряд книг по истории церкви в ГДР и по истории Фриденсау.

В ФРГ архив находился при нашей миссионерской школе Мариенхое в

Дармштадте. После объединения Германии архив переехал во Фриденсау.

– Откуда поступила и притекает сейчас большая часть документов, из каких стран, источников?

– Основную часть материалов передают простые члены церкви и пасторы.

После смерти остаются документы, или кто-то выходит на пенсию и решает сдать свои материалы к нам в архив. Мы здесь сортируем и принимаем решение, что оставить, а что, к

сожалению, утилизировать. В основном, конечно, посылки от жителей Германии. Из других стран тоже есть поступления, но не так часто. Учитывая, что практически везде в Европе первые адвентисты были немцами по национальности и первые печатные издания тоже публиковались на немецком языке, у нас есть довольно большое количество отчетов и сообщений о работе в разных странах. Так, например, в газете *Zions-Wächter* много заметок о миссионерской работе в России. И когда я получаю статьи об истории в России, например, то я сразу же сверяю с тем, что содержится в этой газете. Поскольку именно она – наш основной источник информации о первых годах адвентизма в Российской империи. А поскольку не всегда у авторов из России есть возможность ознакомиться с этими данными, то приходится вносить правки или корректировать различные материалы.

– Когда были последние поступления?

Буквально несколько недель назад из Баден-Вюртемберга. Женщина прислала документы, касающиеся реформационного движения АСД конца 1910-х, начала 1920-х годов. Интересные и редкие трактаты. Практически раз в две

недели – очередная доставка. Наряду с оригиналами шлют отсканированные документы и фотографии. Что-то я нахожу в букинистических магазинах. Например, недавно попались фотографии Фриденсау начала XX века.

Наряду с незапланированными посылками и находками, ежемесячно получаем печатные издания конференций Германии. Кроме этого, все, что публикуется адвентистской церковью в Европе, в принципе, поступает и нам. В архиве мы каталогизируем все эти материалы.

– Какие документы в архиве наиболее ценные? Может быть, сформировались коллекции, которыми вы особенно гордитесь?

– Сложно сказать. Например, у нас есть книга записи учащихся Фриденсау с 1899 года. Много редких фотографий из жизни нашей церкви в Германии до первой мировой войны. Ряд документов

Конради, одного из пионеров движения Церкви адвентистов седьмого дня в Европе конца XIX, начала XX века, практически все его книги. Трактаты, которые распространяли первые адвентисты. Это небольшие буклеты, говоря современным языком, на разные темы.

– *Какого вида документы находятся в архиве?*

– У нас есть печатные газеты, журналы, издававшиеся в Германии до первой и

второй мировой войн, а также во время ГДР и ФРГ. Есть различная документация, касающаяся внутренней жизни церкви и фотографии. К сожалению, сложность с фотографиями в том, что мы не всегда знаем кто на них изображен, нет подписей. Есть также видеоматериалы, слайды и аудиозаписи.

– *В каком состоянии сейчас архив? Трудно ли поддерживать его сохранность?*

– В библиотеке Университета Фриденсау у нас целый этаж и очень хорошие условия для хранения материалов.

У нас все очень просто. Мы ведь не госархив, где документы XV или XVI веков требуют особой температуры. Обычная комната, где размещены печатные материалы и фотографии, а также старые газеты и книги.

Многие газеты и журналы, особенно довоенные, находятся в хорошем состоянии, но мы не выдаем их на руки, чтобы не повредить. Все же бумага стареет.

Сверхзадача архива

– *Насколько архив востребован? Кто и как часто обращается с просьбой получить доступ к документам и на какую тему?*

– Кому-то может показаться, что архив – самое спокойное место на земле.

Однако это не так. Буквально каждый день я получаю письма от членов церкви с просьбой предоставить ту или иную информацию либо по истории их общины, либо о ком-то из пасторов и других членах церкви. Кроме этого, поскольку у нас хранятся протоколы заседаний конференций, часто получаю запросы от пасторов, которые выходят на пенсию, чтобы я предоставил выписки, касающиеся их деятельности. И, наконец, очень часто получаю письма с просьбой осветить тот или иной догматический вопрос. Именно поэтому и родилась идея написать «Лексикон», о котором я говорил в самом начале.

– Какими способами вы популяризуете архив?

– Благодаря поддержке студентов, в частности Юрия Захватаева, мы создали страницу на Фейсбуке. Но у нас не всегда хватает времени и сил, чтобы размещать там материалы. Кроме этого, на сайте Университета Фриденсау раз в месяц публикуют небольшие интервью о проектах, над которыми я работаю.

Вот, даже это интервью – часть популяризации деятельности архива, правда на территории другой страны.

– Приходилось ли вам работать в архивах Германии или зарубежных стран?

Какой архив в вашем личном рейтинге занимает первую строчку?

– Конечно, приходилось. Опыт работы в архивах в России в начале 90-х годов останется в моей памяти навсегда. Тогда была возможность получить очень ценные сведения. Сегодня, к сожалению, получить доступ к материалам в Москве или Санкт-Петербурге стало сложнее. Из-за пандемии процесс получения документов затянулся. Например, год назад я побывал в Курске и Москве с целью получения информации о Генрихе Лебсаке (руководителе Церкви АСД в Советской России). Я отправил ряд запросов. Но, к сожалению, так ничего и не удалось найти. На мой запрос в архив ФСБ в Москве пришел ответ, что «из-за того, что Ваш запрос не является важным, по причине эпидемиологической обстановки, мы вынуждены сообщить,

что предоставить

информацию сможем лишь после окончания карантина». Примерно так.

Конечно, в Германии гораздо проще получить доступ к документам. Все что нужно – это время, которого, к сожалению, не всегда хватает.

– Какие советы вы можете дать по организации архива?

– Я сам нуждаюсь в советах по его организации. Хочется наконец-то не просто иметь его в том виде, в котором он есть, но и постепенно заниматься его оцифровкой и размещением в сети интернет. Поэтому я готов к любым идеям и сотрудничеству с теми, кто хочет помочь.

– Как вы думаете сколько времени потребуется для оцифровки всех

документов архива Фриденсау?

– Это займет не один год. Думаю, с каждым годом материалы будут только прибавляться. Поэтому для меня стоит вопрос не просто о том, сколько времени нужно для оцифровки, а о том, что мне нужно это начать как можно скорее.

Именно об этом я большего всего сейчас думаю.

– Какой вы видите сверхзадачу архива во Фриденсау?

– Видите ли, архив – это не просто бизнес-проект. Это хранилище прожитого церковью за определенный период земной истории в той или иной стране. Мне хотелось бы, чтобы наши члены церкви не только присылали материалы и пользовались ими, но и ценили опыт предыдущих поколений и могли извлечь из него уроки. Чтобы архив давал понимание того, как Бог ведет Свою церковь и готовит ее ко Второму Пришествию.

Вопросы: Людмила Калдаре, Валентин Загреба

Перевод Юрия Захватаева